

ментированности и стратификации и включает в себя всякие ведомства, университеты, независимые научные институты и разные другие исследовательские организации, что представляется проблематичным с точки зрения контроля и управления.

Если сравнивать французскую модель с зарубежными, то становится ясно, насколько система управления во французских вузах не самоочевидна. Крайне необычен, например, тот факт, что членов правления (*conseil d'administration*) фактически выбирают сотрудники, преподаватели и студенты. Они же, по сути, опосредованно назначают председателя правления, что не менее странно. Хотя подобная система назначений имеет некоторые преимущества, она также может приводить к внутренним распрям и не дает пространства для принятия нестандартных решений. Следует реформировать правление в соответствии с международными стандартами (ограничить число членов, ввести условие, что большинство из них должны быть внешними людьми). В целом довольно логично, когда председателя выбирают по управленческим и лидерским навыкам, и вовсе не обязательно искать его или ее среди членов профессорско-преподавательского состава.

Французские университеты должны отчитываться, но перед кем?

Запутанность взаимосвязей между университетами и государством во Франции показывает, как сильно они от него зависят. Министерство высшего образования, науки и инноваций (*Ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation*) контролирует все, начиная с процедуры найма и кончая финансированием, и даже контролирует присуждение научных степеней. Последние 15 лет озаменовались для французских университетов серией масштабных реформ, направленных на повышение институциональной автономии, во многом отсутствующей. Если дать французским образовательным учреждениям должный уровень автономии, то это поможет существенно улучшить результаты их работы.

В связи с этим Институт Монтеня опубликовал доклад со списком рекомендаций, среди которых стоит выделить вот какую: нужно снизить градус контроля над университетами и расширить их зону ответственности. Если следовать рекомендованному подходу, то организация, отвечающая за финансирование, станет распределять материальные ресурсы в зависимости от проектов и стратегией каждого конкретного вуза, а также с учетом результатов его деятельности. А опираться эта организация будет на рекомендации обновленной национальной комиссии по оцениванию науки и образования, которая будет применять методы, соответствующие международным стандартам. Разорвав прямые связи с университетами, Министерство высшего образования могло бы наконец заняться другими стратегическими направлениями работы,

а вопросы финансовой поддержки студентов или найма преподавателей (в том числе на бессрочные контракты) переложить на вузы.

Заключение

Франция больше не может себе позволить откладывать реформу высшего образования и науки. Если правительство действительно хочет добиться какой-то пользы для образования, следует наконец начать действовать. Вузам нужна новая модель управления, и именно вузы должны стать локомотивом французской системы высшего образования и науки. Ослабление государственного контроля над университетами и существенное повышение бюджетного финансирования позволит французским вузам и исследовательским институтам раскрыть свой подлинный потенциал. А внедрение системы займов с выплатами, зависящими от будущего дохода, поможет студентам обрести самостоятельность и перестать зависеть от своих родственников.

Шотландское качество: отличительные особенности высшего образования в Шотландии

Нил Кемп и Уильям Лоутон

*Нил Кемп — офицер ордена Британской империи, консультант по вопросам международного высшего образования, член Совета по образованию Содружества наций.
E-mail: neil.kemp@nkeducation.com.*

*Уильям Лоутон — лондонский консультант в сфере международного образования.
E-mail: wlawton@btinternet.com.*

В законодательном плане шотландское высшее образование полностью подчиняется парламенту Шотландии, причем исторически так сложилось, что система высшего образования там отличается от остальных частей Соединенного Королевства. Авторы этой статьи провели по заказу Британского совета исследование («Стратегический анализ специфических особенностей шотландского сектора высшего образования», опубликовано в 2021 году), где утверждается, что речь идет не просто о различиях, а о наборе выгодно отличающих Шотландию особенностей. И дело не только

в высоком качестве образования, но в первую очередь в уникальных особенностях, которые выделяют шотландский сектор высшего образования на фоне остальных. В этой статье мы поговорим подробнее об этих особенностях, а также о ряде появляющихся проблем.

Образование как общественное благо

Польза для общества — общественное благо — в шотландской политике традиционно значит больше, чем личное обогащение. Это фундаментальный элемент шотландского высшего образования. Шотландские законодатели традиционно склонны принимать законы ради коллективной пользы, что много раз проявлялось и в сфере высшего образования: например, в отказе вводить плату за обучение для шотландских студентов (до Брексита эта норма распространялась на всех граждан ЕС); в системном подходе к повышению доступности образования для представителей недостаточно представленных сообществ; в облегчении перехода из колледжей в университеты; в целевых программах повышения доступности университетов; в работе по просвещению населения; в признании предыдущих квалификаций, в том числе полученных в ходе практической работы. Каждый шотландский университет ежегодно отчитывается перед правительством согласно «Соглашению о результатах», в котором прописаны в том числе целевые цифры повышения доступности образования.

Польза для общества — общественное благо — в шотландской политике традиционно значит больше, чем личное обогащение. Это фундаментальный элемент шотландского высшего образования.

Скромные масштабы шотландского сектора высшего образования позволяют представителям всех 19 университетов регулярно встречаться, что они и делают. Это укрепляет коллективный дух и единство целей.

Еще один удивительный аспект шотландского высшего образования — его взаимоотношения с шотландским правительством. В обществе сложился примечательный — особенно для британского контекста — консенсус в отношении того, что сферы ответственности высшего образования и правительства в значительной степени пересекаются и что университеты могут и должны стремиться к реализации поставленных

властями приоритетных задач. Это вполне нормально и в других частях света, однако в большинстве случаев университеты по сути являются государственными органами, то есть не обладают автономией от правительства. В Шотландии же интересы двух этих сторон пересекаются (более или менее) добровольно.

Улучшение жизни студентов

Шотландский сектор высшего образования практикует системный подход к улучшению результатов учебной деятельности, благополучия студентов и студенческого опыта в целом. Польза для студентов — вот краеугольный камень системы обеспечения качества и соответствующих процессов на всех этапах обучения в университете. Центральный элемент этой системы — «Направления модернизации», которые определяются сразу для всего сектора шотландским отделением Британского агентства по контролю качества при участии университетов, включая сотрудников и студентов. На основе этого документа рождаются, например, инициативы по поддержке студентов, занимающихся наукой, по повышению качества образования для студентов, обучающихся дистанционно, и по повышению шансов выпускников на трудоустройство.

Повышение шансов выпускников на трудоустройство — цель, которая уже заложена в образовательные программы шотландских университетов. Благодаря сотрудничеству высшего образования и бизнеса 95% выпускников шотландских вузов устраиваются на работу или на стажировку в течение полугода после выпуска. У студентов есть возможность пройти производственную практику, поучаствовать в реальных проектах и воспользоваться помощью университета в создании собственных стартапов. Последний фактор способствовал успеху шотландского бизнеса, например развитию новых компаний в сфере цифровых технологий в технологическом хабе Данди — Эдинбург — Глазго. Многие международные студенты интегрировались в местное сообщество и остались, чтобы открыть собственный бизнес.

Позитивное взаимовлияние международных и местных факторов

Шотландские университеты давно и активно вовлечены в международное сотрудничество: четыре из них существуют уже более 400 лет. Последнее десятилетие ознаменовалось стремительным ускорением интернационализации во всех шотландских университетах. Шотландия уступает лишь Австралии по количеству иностранных студентов на душу населения. Четыре из шотландских университетов входят в топ-200 международных рейтингов, семь — в топ-400; по этому показателю в расчете на душу населения опережает Шотландию только Швейцария. Иностранцы составляют около 36% всех преподавателей и исследователей, работающих в шотландских университетах, причем этот показатель существенно вырос за последние пять лет.

Успехи Шотландии в области интернационализации обусловлены тем, что университеты и правительство смогли объединить усилия. Шотландское общество привержено идеалам общественного блага, причем международный аспект подкрепляется тем, что шотландское правительство неуклонно следует Целям в области устойчивого развития ООН, которые учитываются в том числе в ходе принятия решений в сфере высшего образования. Деятельность на национальном и международном уровне динамически взаимосвязана. Выделяемый властями бюджет на науку и преподавание позволяет поддерживать инфраструктуру, обеспечивающую шотландским университетам международную конкурентоспособность. А международная деятельность служит на благо шотландского общества в целом благодаря научным инновациям, повышению качества образовательных программ, укреплению связей с бизнесом, взаимному обогащению культур, росту занятости и повышению доходов. Шотландские университеты пользуются репутацией Великобритании, которая во всем мире считается первоклассным в плане качества образования направлением для международных студентов, но при этом обеспечивают образование с шотландским оттенком.

Наука мирового класса, служащая на благо местного сообщества

В плане научной продуктивности Шотландия напрямую зависит от своих университетов. Отличительная особенность шотландской науки — сочетание первоклассного качества и единой, согласованной на национальном уровне стратегии по развитию исследовательского сектора. Его успешность подтверждается впечатляющими мировыми показателями Шотландии, включая количество публикаций в расчете на одного исследователя, долю публикаций, подготовленных в условиях международного сотрудничества (она превышает 50%), и количество цитирований в расчете на одного исследователя. По этим показателям (в пересчете на душу населения) Шотландия уверенно обгоняет не только остальные части Соединенного Королевства, но и большинство других стран. Благодаря открытости шотландской науки внешнему миру шотландские ученые входят в число мировых лидеров по целому ряду дисциплин, включая ветеринарию и медицинские науки, геологию, океанологию и науки об окружающей среде, экономику, археологию, философию. Шотландские университеты особенно успешны в конкурсах на получение британского научного финансирования, а также в программе Европейского союза «Горизонт-2020».

Недавние инвестиции в развиваемые под руководством представителей бизнеса междисциплинарные инновационные центры показывают, как шотландская политическая культура влияет на процесс принятия решений. Данные центры занимаются широким спектром тем — от изменения климата до рыбоводства, а финансирование завязано на решение важных

для всего мира задач, укрепление показателей национальной экономики и поддержку местного сообщества. Развитие подобных центров — это пример трудоемкой работы по нахождению баланса между общественными и частными интересами. Кроме того, они отражают попытки придать равный вес интересам регионального развития, общественного блага и коммерческого роста.

Новые трудности

В сфере финансирования университетов сложилась очень непростая ситуация. Бюджет, выделяемый властями Шотландии, сокращался в реальном выражении на протяжении последних пяти лет, и теперь шотландские вузы получают в расчете на одного студента меньше государственных средств, чем в других частях Соединенного Королевства. Это привело к увеличению набора платных (в основном иностранных) студентов ради сокращения дефицита. А значит, на фоне Брекзита и пандемии COVID-19 положение шотландских вузов стало еще более уязвимым.

Хотя шотландцы по-прежнему в целом за ЕС, шотландские университеты, безусловно, испытают на себе все те же последствия Брекзита, что и остальные британские вузы. Это включает в себя снижение притока студентов из ЕС, сужение возможностей для участия в программах обмена (из-за выхода Великобритании из программы «Эразмус»), уменьшение числа преподавателей и ученых из стран ЕС и повышение нестабильности в плане научного финансирования.

Влияние пандемии на высшее образование еще только предстоит оценить, но за последний год мы уже наблюдали резкое снижение международной студенческой мобильности. Новых иностранных студентов стало меньше, из-за чего университеты, конечно, потеряли в доходах. Пандемия также ослабила мобильность ученых и преподавателей. Из положительного стоит отметить, что она высвободила массу энергии: университетам пришлось проявить смекалку и находчивость, чтобы организовать преподавание и экзамены и поддерживать студентов в условиях пандемии. К тому же шотландское правительство выделило дополнительное научное финансирование, и именно университеты сыграли ключевую роль в разработке вакцины и системы выявления COVID-19, а также в просвещении широкой публики.

